

Михаил Булгаков
Багровый остров

РОМАН
тов. ЖЮЛЯ ВЕРНА
С французского
на эзоповский перевел
Михаил А. Булгаков

Часть I
ВЗРЫВ ОГНЕДЫШАЩЕЙ
ГОРЫ

Глава 1
ИСТОРИЯ С ГЕОГРАФИЕЙ

В океане, издавна за свои бури и волнения названном Тихим, под 45-м градусом находился огромный необитаемый остров, населенный славными и родственными племенами – красными эфиопами, белыми арапами и арапами неопределенной окраски¹, получившими от мореплавателей почему-то кличку махровых.

«Надежда», корабль знаменитого лорда Гленарвана, впервые подошедший к острову, обнаружил на нем оригинальные порядки: несмотря на то, что красные эфиопы численностью превышали и белых, и махровых арапов в 10 раз, правили островом исключительно арапы. На троне, в тени пальмы, сидел украшенный рыбьими костями и сардинными коробками повелитель Сизи-Бузи, с ним рядом верховный жрец и еще военачальник Рики-Тики-Тави².

Красные же эфиопы были заняты обработкой маисовых полей, рыбной ловлей и собиранием черепашьих яиц.

Лорд Гленарван начал с того, с чего привык начинать всюду, где бы ни появлялся: водрузил на горе флаг и сказал по-английски:

– Этот остров... мой немножко будет.

Произошло недоразумение. Эфиопы, не понимавшие никакого языка, кроме своего, из флага сделали себе штаны. Тогда лорд стал пороть эфиопов под пальмами, а перепоров всех, вступил в переговоры с Сизи-Бузи и от последнего узнал, что этот остров – его, Сизин-Бузин, и «флаг не надо».

Оказывается, остров открывали уже два раза. Во-первых, немцы, а за ними какие-то, которые лопали лягушек. В доказательство Сизи ссылаясь на сардиночные коробки и умильно намекнул, что «огненная вода вкусная очень есть, да».

– Пронюхали, сукины сыны! – проворчал лорд по-английски и, похлопав Сизи по плечу, милостиво разрешил ему и в дальнейшем числить остров за собой.

Затем произошел товарообман. Матросы сгрузили на берег с «Надежды» стеклянные бусы, тухлые сардинки, сахарин и огненную воду. Бурно ликуя, эфиопы свезли на берег бобровые шкуры, слоновую кость, рыбу, яйца и жемчуг.

---

¹...огромнейший необитаемый остров, населенный... красными эфиопами, белыми арапами и арапами неопределенной окраски... – Разумеется, речь идет о России – «необитаемой», но «населенной»! Простой народ – красные эфиопы, сословия состоятельные – белые арапы, имущие люди не русской национальности – арапы неопределенной окраски.

²...повелитель Сизи-Бузи... верховный жрец и еще военачальник Рики-Тики-Тави. – Конечно, Булгаков воздерживался от прямых указаний на личности, учитывая участь российского самодержца и других членов царской фамилии, но смысл ясен: речь идет о трех силах, на которых держалась Россия, – самодержавие, Церковь и армия (кстати, Рики-Тики-Тави – имя ловкого и агрессивного зверька мангуста из одноименного рассказа Р. Киплинга).

Сизи-Бузи огненную воду взял себе, сардинки тоже, бусы также, а сахарин подарил эфиопам.

Установились правильные сношения. Суда заходили в бухту, сбрасывали английские ценности, забирали эфиопову дрянь. На острове поселился корреспондент «Нью-Йоркского Таймса» в белых штанах и с трубкой и немедленно заболел тропическим триппером.

Остров в учебниках географии был назван – «Эфиопов остров» (л'Иль д'Эфиоп).

Глава 2 СИЗИ ПЬЕТ ОГНЕННУЮ ВОДУ

Засим остров достиг невиданного процветания. Верховный жрец, военачальник и сам Сизи-Бузи буквально плавали в огненной воде. Лицо Сизи сделалось в конце концов как лакированное и какое-то круглое, без складок. Армия белых арапов, украшенная бусами, лесом копий сверкала у шатра.

Проходившие суда нередко слышали победные крики, несущиеся с острова:

– Да здравствует наш повелитель Сизи-Бузи, а равно и верховный жрец! Ура, ура!

Кричали арапы, и громче всех махровые.

Со стороны эфиопов доносилось громкое молчание. Не получая огненного пайка и работая до потери задних ног, означенные эфиопы находились в состоянии томном и даже граничащем с глухим неудовольствием³. А так как среди эфиопов, как и среди всех людей, имеются смутьяны, то бывало и так, что у эфиопов зарождались завиральные мысли:

– Это как же, братцы? Ведь это выходит не по-божецки? Водка им (арапам), бусы им, а нам шиш с сахарином? А как работать – это тоже мы?

Кончилось это крупною неприятностью и опять-таки для эфиопов. Сизи-Бузи при самом начале брожения умов послал к эфиоповым вигвамам карательную арапову экспедицию, и та в два счета привела эфиопов к одному знаменателю.

Перепоротые, они кланялись в пояс и говорили:

– И детям закажем.

И, таким образом, вновь наступили ясные времена.

Глава 3 КАТАСТРОФА

Вигвамы Сизи и жреца помещались в лучшей части острова, у подножия потухшей триста лет назад огнедышащей горы⁴.

Однажды ночью она проснулась совершенно неожиданно, и сейсмографы в Пулкове и Гринвиче показали зловещую чепуху.

Из огнедышащей горы вылетел дым, за ним пламя, потом поперли какие-то камни, а затем, как кипяток из самовара, жаркая лава.

И к утру было чисто. Эфиопы узнали, что они остались без повелителя Сизи-Бузи и без жреца⁵, с одним военачальником. На месте королевских вигвамов громоздились горы лавы.

Глава 4

---

³...эфиопы находились в состоянии... граничащем с глухим неудовольствием. – В 1921 г. Булгаков написал статью «Муза мести», в которой пытался показать, как в течение продолжительного времени зрело «глухое неудовольствие» русского народа при самодержавии.

⁴...у подножия потухшей триста лет назад огнедышащей горы. – Булгаков имеет в виду Смутное время, польскую интервенцию и воцарившуюся в 1613 г. («триста лет назад») в России династию Романовых.

⁵ Эфиопы узнали, что они остались без повелителя Сизи-Бузи и без жреца... – Речь идет, конечно, о февральско-мартовском перевороте и свержении самодержавия (отречение от престола императора Николая II 2 марта 1917 г.).

ГЕНИАЛЬНЫЙ КИРИ-КУКИ

В первое мгновение эфиопы были разбиты громом, и даже произошли в толпе слезы, но уже во второе мгновение по головам и эфиопов, и уцелевших арапов во главе с военачальником пронесся совершенно естественный вопрос: «Что же будет дальше?»

Вопрос повлек за собой гудение, сперва неясное, а затем громкое, и неизвестно, во что бы это вылилось, если бы не произошло удивительное событие.

Над толпой, напоминающей маковое поле с редкими белыми пятнами и махрами, взвилось чье-то испитое лицо и бегающие глаза, а затем, возвышаясь на бочке, всей своей персоной предстал известный всему острову пьяница и бездельник Кири-Куки⁶.

Эфиопов разбило громом второй раз, и причиной этому был поразительный вид Кири-Куки. Все от мала до велика привыкли его видеть околачивающимся то в бухте, где выгружали огненные прелести, то возле вигвама Сизи и отлично знали, что Кири чистой воды махровый арап. И вот Кири явился перед ошалевшими островитянами раскрашенным с ног до головы в боевые эфиоповы красные цвета. Самый опытный глаз не отличил бы вертлявого пройдоху от обыкновенного эфиопа.

Кири качнулся на бочке вправо, потом влево и, открыв большой рот, грянул изумительные слова, тотчас занесенные в записную книжку восхищенным корреспондентом «Таймса»:

– Как таперича стали мы свободные эфиопы, объявляю вам спасибо!

Абсолютно ни один из эфиопова моря не понял, почему именно Кири-Куки объявляет спасибо и за что спасибо?! И вся громада ответила ему изумленным громовым:

– Ура!!!

Несколько минут бушевало оно на острове, а затем его пререзал новый вопль Кири-Куки:

– А теперь, братцы, вали присягать!

И когда восхищенные эфиопы взвыли:

– К-кому?!!

Кири ответил пронзительно:

– Мне!!!

На сей раз хлопнуло арапов. Но паралич продолжался недолго. С криком: «Угодил, каналья, в точку!» – военачальник первый бросился качать Кири-Куки.

Всю ночь на острове, играя в небе отблесками, горели веселые костры и, пьяные от радости и от огненной воды, раскупоренной тароватым Кири, плясали вокруг них эфиопы.

Проходящие суда тревожно бороздили небо радиомолниями и собирались остров для порядку обстрелять, но вскоре весь цивилизованный мир был успокоен телеграммой таймсова корреспондента:

«У дураков на острове национальный праздник⁷ – байрам точка мошенник гениален».

Глава 5 BOUNT

Затем события покатались со сверхъестественной быстротой. В первый же день, чтобы угодить эфиопам, Кири остров назвал Багровым, в честь основного эфиопова цвета, и этим эфиопов, равнодушных к славе, не прельстил, а арапов обозлил. Во второй день, чтобы угодить арапам, в должности военачальника утвердил арапа же Рики-Тики и этим арапам не угодил, потому

---

⁶ ...известный всему острову... Кири-Куки. – Керенского А. Ф. (1881-1970) Булгаков показывает во всем блеске. Только Троцкому, быть может, он уделял больше внимания. Две эти политические фигуры – Керенский и Троцкий – были ненавистны Булгакову, ибо они олицетворяли собой те разрушительные силы, которые уничтожили тысячелетнее российское государство.

⁷ У дураков на острове национальный праздник... – Чрезвычайно низкий уровень национального самосознания русского народа приводил Булгакова к мучительным размышлениям о печальном будущем России.

что каждый из них хотел быть начальником, а эфиопов обозлил. В третий, чтобы угодить лично себе, соорудил себе из шпротовой коробки лохматый головной убор, до чрезвычайности напоминающий корону покойного Сизи. Этим никому не угодил и всех обозлил, ибо арапы полагали, что каждый из них достоин коробки, а эфиопы, развращенные огненной водой, были вообще против коробки, напоминающей им весьма жгуче приведение к одному знаменателю.

Последнее же мероприятие Кири-Куки было направлено по адресу огненной воды, и на нем Кири окончательно и засыпался. Кири объявил, что огненной воды будет всем поровну, и не исполнил. Очень просто. Ежели всем, то ее нужно много. А где же ее взять? В обмен на воду Кири загнал очередной урожай маиса – воды много не добыл, зато не только эфиопам, но и арапам подвело животы, и получилось неудовольствие.

В прекрасный жаркий день, когда Кири, по обыкновению, лежал не годный к употреблению в своем вигваме, к начальнику Рики-Тики явился некий эфиоп, на физиономии коего были явственно выписаны его смутьянские наклонности. В момент его появления Рики пил огненную воду под аккомпанемент хрустящего жареного поросенка.

– Тебе чего надо, эфиопская морда? – сухо спросил мрачный командир.

Эфиоп пропустил комплимент мимо ушей и прямо приступил к делу.

– Ды как же это? – заныл он. – Ведь это что же? Вам и водка, и поросята? Это опять, стало быть, старые порядки?

– Ага. Ты, значит, поросенка захотел? – сдерживаясь, спросил воин.

– А как же? Чай, эфиоп тоже человек? – дерзко ответил визитер и нагло отставил ногу.

Рики взял поросенка за хрустящую ножку и, развернув его винтом, хлопнул эфиопа в зубы так, что из поросенка брызнуло масло, изо рта эфиопа – кровь, а из глаз – слезы вперемешку с крупными зелеными искрами.

– Вон!!! – закончил Рики дискуссию.

Неизвестно, что такое учинил эфиоп, вернувшись к себе домой, но хорошо известно, что к концу дня весь остров уже гудел, как улей. А уже ночью фрегат «Ченслер», проходя мимо острова, видел два зарева в южной бухте Голубого Спокойствия и весь мир встревожил телеграммой:

«Острове огни всем признакам ослов эфиопов снова праздник Гаттерас».

Но почтенный капитан ошибся. Правда, огни были, но праздничного в них не заключалось ровно ничего. Просто в бухте горели вигвамы эфиопов, подожженные карательной экспедицией Рики-Тики.

Наутро огненные столбы превратились в дымные, причем их было не два, а уже девять. К ночи дымы превратились опять в лапчатые зарева (шестнадцать штук).

Мир был встревожен газетным заголовком в Париже, Лондоне, Риме, Нью-Йорке, Берлине и прочих городах: «В чем дело?»

И вот пришла телеграмма таймсовского корреспондента, поразившая мир:

«Шестой день горят вигвамы арапов. Тучи эфиопов... (неразборчиво) Кири жулик бежа⁸... (неразборчиво)».

А через день грянула на весь мир ошеломляющая телеграмма, уже не с острова, а из европейского порта:

«Ephior sacatil grandiosni bount. Ostrov gorit, povalnaya tshouma. Gori trouпов. Avansom pi-atsot. Korrespondent».

Часть II ОСТРОВ В ОГНЕ

Глава 6 ТАИНСТВЕННЫЕ ПИРОГИ

⁸ ...Кири жулик бежа... – Речь идет о бегстве Керенского во время октябрьского переворота.

На рассвете часовые на европейском берегу крикнули:

– На горизонте суда!!

Лорд Гленарван вышел с подзорной трубой и долго изучал черные точки.

– Мой не понимай, – сказал джентльмен, – похоже, пироги диких?..

– Гром и молния! – воскликнул Мишель Ардан, отбросив Цейс в сторону. – Ставлю вашингтонский доллар против дырявого лимона выпуска 23-го года, если это не арапы!

– И очень просто, – подтвердил Паганель.

Ардан и Паганель угадали.

– Что означайт? – спросил лорд, удивившись в первый раз в жизни.

Вместо ответа арапы только хныкали. На них было положительно страшно смотреть. Когда они немного отдышались, выяснились ужасные вещи: эфиопов тучи. Проклятые смутьяны разожгли этих дураков. Требование: арапов к чертям. Рики послал экспедицию, и ее перебили. Мерзавец Кири-Куки улизнул первый на пироге. Остатки карательной экспедиции во главе с Рики-Тики вот они – в пирогах. Они мало-мало к лорду приехали.

– Сто сорок чертей и одна ведьма!! – грянул Ардан. – Они собираются жить в Европе⁹. Компренэ-ву?!

– Но кто кормить будет? – испугался Гленарван. – Нет, вы обратно остров езжай...

– Нам таперича, ваше сиятельство, на остров и носу показать невозможно, – плакали арапы, – эфиопы нас начисто поубивают. А во вторых строках, вигвамы наши к черту попалили. Вот ежели бы какую ни на есть военную силу послать, смирить этих сволочей...

– Благодарю, – иронически ответил лорд, указывая на телеграмму корреспондента, – у вас там чума. Мой еще с ума не сходил. Один мой матрос дороже, чем ваш паршивый остров весь. Да.

– Точно так, ваше превосходительство, – согласились арапы, – известно, что мы ни черта не стоим. А насчет чумы господин корреспондент верно пишут. Так и косит, так и косит. И опять же голод.

– Тэк-с, – задумчиво сказал лорд, – ладно. Мой будет посмотрейт. – И скомандовал: – В карантин!

Глава 7 АРАПОВЫ МУКИ

Чего натерпелись арапы в гостях у лорда, и выразить невозможно. Началось с того, что их мыли в карболке и держали за загородкой, как каких-нибудь ослов. Кормили аккуратно, как раз так, чтобы арапы не умирали. А так как установить точную норму при таком методе невозможно, то четверть арапов все-таки отдала Богу душу¹⁰.

Наконец, промариновав арапов в карантине, лорд направил их на работы в каменоломни. Там были надсмотрщики, а у надсмотрщиков бичи из воловьих жил...

Глава 8 МЕРТВЫЙ ОСТРОВ

Суда получили приказ обходить остров на пушечный выстрел. Так они и делали. По ночам

---

⁹ *Они собираются жить в Европе.* – Булгаков опускает период Гражданской войны и дает только ее результат. Возможно также, что редакция газеты изъяла несколько частей текста, что она часто делала с материалами Булгакова и других авторов.

¹⁰ *...четверть арапов все-таки отдала Богу душу.* – Булгаков говорит о тяжелом положении остатков белой армии и эмигрировавших вместе с ней гражданских лиц. Только в 1922 г. Булгаков узнал, что его братья Николай и Иван чудом остались живы и находятся один (Николай) в Хорватии, другой (Иван) в Болгарии.

было видно слабое догорающее зарево, а днем остров тлел черным дымом. Потом к этому прибавился удушающий смрадный дух. По голубым волнам тянуло трупным запахом.

– Крышка острову, – говорили матросы, глядя в бинокли на коварную зеленую береговую полосу.

Арапы, превратившиеся на хлебах лорда в бледные тени, шляясь в каменоломнях, злорадствовали:

– Так им и надо, прохвостам. Пуцай поумирают, к свиньям¹¹. Когда все издохнут, вернемся и остров займем. А уж этому мерзавцу Кири-Куки кишки выпустим своеручно, где бы ни попался.

Лорд хранил спокойное молчание.

Глава 9 ЗАСМОЛЕННАЯ БУТЫЛКА

Ее выбросила однажды волна на европейский берег. Ее вскрыли с карболовыми предосторожностями в присутствии лорда, и в ней оказались неразборчивые каракули эфиопской рукой. Переводчик разобрался в них и представил лорду документ:

«Погибаем с голоду. Ребята (через ять) малые дохнут. Чума то же самое. Чай, ведь мы люди? Хлебца пришлите. Любящие эфиопы¹²».

Рики-Тики посинел и взвыл:

– Ваше сиясь!.. Да ни за что! Да пуцай поумирают! Да ежели после всего их бунта, да еще и кормить...

– Я и не собираюсь, – холодно ответил лорд и съездил Рики по уху хлыстом, чтобы он не лез с советами.

– В сущности, это свинство... – пробормотал сквозь зубы Мишель Ардан. – Можно было бы послать немного маису.

– Благодарю вас за совет, месье, – сухо ответил Гленарван, – интересно знать, кто будет платить за маис? И так эта арапская орава налопала на черт знает сколько. В глупых советах я не нуждаюсь.

– Вот как? – прищурившись, спросил Ардан. – Позвольте узнать, сэр, когда мы стреляемся? И клянусь, дорогой сэр, я попаду в двадцати шагах в вас так же легко, как в собор Парижской Богоматери.

– Я не поздравляю вас, месье, если вы окажетесь в двадцати шагах от меня, – ответил лорд, – вес вашего тела увеличится на вес пули, которую я всажу вам в один из ваших глаз по вашему выбору.

Филеас Фогг был секундантом лорда. Паганель – Ардана. Вес Ардана остался прежним, и Ардан в лорда не попал. Он попал в одного из арапов, сидевших из любопытства за кустом. Пуля вошла арапу в переносицу и вышла через затылок. Арап умер в то время, когда она была на полпути – посредине мозга.

Ардан и Гленарван пожали друг другу руки и разошлись.

Но этим история с бутылкой не кончилась. Ночью 50 арапов сбежали на пирогах с европейского берега, оставив лорду нахальную записку:

«Спасибо за карболку и воловьи жилы надсмотрщиков. Надеемся, что когда-нибудь мы им переломаем ноги. Едем обратно на остров. С эфиопами замиряемся¹³. Лучше от чумы подохнуть

¹¹ – Так им и надо... Пуцай поумирают, к свиньям. – В эмигрантских газетах («Руль», «День», «Последние новости» и др.) проскальзывала именно эта зловещая мысль: нас изгнали, Троцкого поддержали, теперь умирайте с голоду... Керенский, Миллюков, Чернов и пр. надеялись, что большевизм исчезнет в порожденных им самим муках – в голоде, холоде и разрухе...

¹² Хлебца пришлите. Любящие эфиопы. – Миллионы русских людей умерли от голода в начале 1920-х гг. Безразличие к их судьбе проявляли как большевистские власти, так и «мировое сообщество».

¹³ Едем обратно на остров. С эфиопами замиряемся. – 23 ноября 1921 г. газета «Правда» (№ 264) поместила сен-

дома, чем от вашей тухлой солонины. С почтением, арапы».

Уехавшие уперли с собою подозрную трубу, испорченный пулемет, 100 банок сгущенного молока, шесть дверных блестящих ручек, 10 револьверов и двух европейских женщин.

Лорд перепорол оставшихся арапов и занес в книжку стоимость похищенного.

Часть III БАГРОВЫЙ ОСТРОВ

Глава 10 ИЗУМИТЕЛЬНАЯ ДЕПЕША

Прошло 6 лет. Изолированный мертвый остров был забыт. С кораблей изредка издали видели моряки в бинокли пышную зелень его берегов, скалы и пенный прибой. Больше ничего.

Семь лет было назначено, чтобы выветрилась чума и остров стал безопасным. В конце седьмого предполагалась экспедиция на остров с целью вселения арапов¹⁴ обратно. Арапы, ху-

---

сационное сообщение о прибытии генерала Слащова и «других бывших врангелевцев» в советскую Россию. В сообщении, в частности, отмечалось:

«На днях из Константинополя в Советскую Россию прибыли тайно от барона Врангеля и агентов Антанты бывший командующий Крымского корпуса и начальник обороны Крыма генерал-лейтенант Слащов... (далее перечислены другие прибывшие лица. – В. Л.). С именем генерала Слащова связано много тяжелых для Советской России моментов. С другой стороны, с его именем связано много надежд и планов русской и иностранной контрреволюции... Слащов и его сослуживцы являются больше солдатами, чем самостоятельными политическими деятелями. Долгие годы они с оружием в руках боролись против нас... Борьба оказалась проигранной. Не только рядовые бойцы, но и многие офицеры белых армий убедились, что они играли роль механического оружия в руках иностранных хищников. Меж тем новая и подлинная Россия возрождалась и крепла... „Великая Россия“... находится там, где трудящийся народ с неимоверными усилиями строит новое общество... а не там, где оборванные кучки беглецов и политических шантажистов создают комедию государственности...»

Советская власть простила прибывающей группе ее прошлые противонародные действия. Всем искренно отрекшимся от контрреволюционного прошлого будет дана возможность принять участие в общей работе по возрождению страны...

Сведения, доставленные Слащовым и другими, с полной основательностью доказывают, что влиятельнейшие круги во Франции, Англии и других странах отнюдь не отказались от новых покушений на Россию. Советская республика должна сохранять всю свою бдительность. Но в то же время самый факт добровольного прибытия в Советскую республику виднейших участников армии Врангеля свидетельствует о далеко и глубоко зашедшем кризисе разложения русской белогвардейщины. Чем дальше, тем меньше возможности остается у иностранных империалистов пользоваться для своих хищнических замыслов пушечным мясом русских белых армий».

На следующий день в той же газете генерал Слащов Я. А. выступил с обращением к офицерам и солдатам армии Врангеля и беженцам, в котором говорилось:

«С 1918 года льется русская кровь в междусоюзной войне. Все называли себя борцами за народ. Правительство белых оказалось несостоятельным и неподдержанным народом: белые были побеждены и бежали в Константинополь.

Советская власть есть единственная власть, представляющая Россию и ее народ.

Я, Слащов-Крымский, зову вас, офицеры и солдаты, подчиниться Советской власти и вернуться на родину, в противном случае вы окажетесь наемниками иностранного капитала и, что еще хуже, наемниками против своей родины, своего родного народа... Требую подчиниться Советской власти для защиты родины и своего народа».

Многие тысячи солдат и офицеров вернулись на родину. Солдат и казаков отправляли в родные места, а офицеров – в северные лагеря особого назначения, в том числе и на Соловки. Ужасная участь постигла их.

Булгаков несомненно знал (или хотя бы слышал) о несчастных белых офицерах, возвратившихся в Россию, и потому с таким трепетом создавал пьесу «Бег». Финал же пьесы (возвращаться ли Хлудову на родину или нет) переписывал многократно. И в конце концов твердо решил: Хлудов не должен возвращаться на родину и ему следует закончить жизнь самоубийством. Застрелиться в Константинополе предпочтительнее русскому офицеру, нежели возвратиться в якобы родную страну – для унижения, позора и мучительной гибели...

---

¹⁴ В конце седьмого предполагалась экспедиция на остров с целью вселения арапов... – Эмигрантские газеты были переполнены в 1923-1924 гг. материалами о предстоящей «экспедиции» в Россию. Но, увы, по крайней мере добрая половина из них выступала категорически против новой интервенции в Россию. Причина была одна: миллиоковы, керенские, черновы, кусковы и прочие боялись реставрации монархии. По их мнению, с реставрацией самодержавия

дые, как скелеты, томились в каменоломнях.

И вот в начале седьмого года цивилизованный мир был потрясен изумительным известием. Радиостанции Америки, Англии, Франции приняли радиограмму:

«Чума кончилась. Слава Богу, живы, здоровы, чего и вам желаем. Ваши уважаемые эфиопы».

Наутро во всем мире газеты вышли с аршинными заголовками:

ОСТРОВ ГОВОРИТ!! ЗАГАДОЧНОЕ РАДИО!!! ЭФИОПЫ ЖИВЫ?!

– Клянусь фланелевыми панталонами моей бабушки! – взревел М. Ардан. – Это сверхъестественно. Не то удивительно, что они выжили, а то, что они дают телеграммы. Не дьявол же им соорудил радиостанцию?!

Лорд Гленарван принял известие задумчиво. Арапы же были совершенно разбиты. Рики-Тики-Тави хныкал и просил лорда:

– Теперича, ваше преосвященство, единственно: перебить их – экспедицию послать. Ведь это что ж такое делается?! Остров наш наследственный. До каких же пор тут томиться будем?

– Мой будет посмотреть, – ответил лорд.

Глава 11 КАПИТАН ГАТТЕРАС И ЗАГАДОЧНЫЙ БАРКАС

В чудесный майский день у острова на море показался дым винтом, и вскоре корабль под командой капитана Гаттераса, командированный лордом Гленарваном, пристал к берегу. Матросы усеяли ванты и борты и с любопытством глядели на остров. Глазам их представилась следующая картина: в бухте мирно дремала вода и неизвестный баркас торчал у самого берега среди целой стаи новеньких, видимо только что отстроенных пирог. Загадка радиотелеграммы объяснилась тут же: вдали глядел в изумрудном тропическом лесу шпиль чрезвычайно уродливо сооруженной радиостанции.

– Сто дьяволов! – вскричал капитан. – Эти остолопы сами построили эту кривую дылду!

Матросы весело хохотали, глядя на корявый плод эфиопова творчества.

Лодка с корабля подошла к берегу и высадила капитана с несколькими матросами.

Первое, что поразило отважных мореплавателей, – это чрезвычайное изобилие эфиопов. Гаттераса обступили не только взрослые, но и целая куча молодых. На самом берегу гирляндами сидели толстые маленькие эфиопчики и удили рыбу, свесив ноги в голубую воду.

– Черт меня возьми, если эта чума не пошла им на пользу! – удивился Гаттерас. – У них такие морды, как будто их кормили кашей «Геркулес»! Ну-с, будем посмотреть дальше...

Дальше его поразило именно старенький баркас, приютившийся в бухте. Одного опытного взгляда было достаточно, чтобы убедиться: баркас с европейской верфи.

– Это мне не нравится, – процедил сквозь зубы Гаттерас, – если только они не украли эту дырявую калошу, то спрашивается, какая каналья шлялась на остров во время карантина? Мне сильно сдается, что баркас немецкий¹⁵! – И обратившись к эфиопам, он спросил: – Эй, вы! Краснорожие черти! Где вы свистнули лодку?

российские либерал-демократы навсегда утрачивали родину. Большевистскую же власть, по их мысли, можно трансформировать в социал-демократическую. Так что, несмотря на большой шум об интервенции, эмиграция к ней не была готова.

¹⁵...баркас немецкий!.. – Булгаков указывает на советско-германские связи, которые были установлены после Рапалльского договора (апрель 1922 г.), предусматривавшего восстановление дипломатических отношений между Германией и советской Россией, налаживание торгово-экономических связей. Договор этот разрывал установившуюся экономическую и политическую блокаду советской России.

Эфиопы лукаво заулыбались, показав жемчужные зубы, и ничего не ответили.

– Не желаете отвечать? Ладно, – капитан нахмурился, – я вас сделаю разговорчивее.

С этими словами он направился к баркасу. Но эфиопы преградили ему и матросам путь.

– Прочь! – рывкнул капитан и привычным жестом взялся за задний карман.

Но эфиопы не ушли прочь. В одно мгновение Гаттерас и матросы оказались в тесном и плотном кольце. Шея капитана побагровела. В толпе он вдруг разглядел одного из белых арапов, бежавших из каменоломен.

– Ба-а! Старый знакомый! – воскликнул Гаттерас. – Теперь я понимаю, откуда смуты! Подойди сюда, негодяй!

Но негодяй не пожелал подойти. Он так и заявил:

– Не пойду!

Капитан Гаттерас в бешенстве оглянулся, и шея его стала фиолетовой, составив прекрасный контраст с белым полем его шлема. Дело в том, что в руках у многих эфиопов он разглядел ружья, чрезвычайно похожие на немецкие винтовки, а в руках у арапа – свистнутый у Гленарвана парабеллум. Лица матросов, обычно бойкие, стали серьезно-серенькими. Капитан глянул на жгучее синее небо, затем на рейд, где покачивался его корабль. Оставшиеся на борту матросы пестрели белыми пятнышками на реях и мирно наблюдали берег.

Капитан Гаттерас умел владеть собой. Шея его постепенно приобрела нормальный цвет, говорящий о том, что паралич на сей раз отсрочен.

– Пропустите-ка меня обратно на корабль, – вежливо-хриплым голосом сказал он.

Эфиопы расступились, и Гаттерас, эскортируемый моряками, отбыл на корабль. Через час на нем загремели якорные цепи, а через два он уже виднелся лишь маленьким дымком на горизонте солнечного моря.

Глава 12 НЕПОБЕДИМАЯ АРМАДА

В бараках, занятых арапами, творилось что-то неопишное. Арапы испускали победные клики и ходили на головах. В этот день им ведрами подали золотистый жирный бульон. Лохмотьев на арапах больше не было. Им выдали великолепные ситцевые штаны и сколько угодно краски для боевой татуировки. У барачников стояли в козлах новехонькие скорострельные винтовки и пулеметы.

Рики-Тики-Тави был интереснее всего. Он сверкал кольцами в носу, пестрел развевающимися перьями. Лицо у него сияло, как у живоцерковного попа на Пасху. Он ходил как помешанный и говорил только одно:

– Ладно, ладно, ладно. Ужо таперя, голубчики, вы у меня попрыгаете¹⁶. Дай срок, доплывем. Вот только доплывем.

И при этом пальцами он делал такие жесты, как будто кому-то невидимому выдирает глаза.

– Стройся! Смирно! Ура! – кричал он и летал перед фронтом отяжелевших от бульона арапов.

Три бронированных громады в порту стали принимать араповы батальоны. И тут произошло событие. На середину перед фронтом вылезла оборванная и истасканная фигурка с головой, стриженной ежиком. Ошеломленные арапы всмотрелись и узнали в фигурке не кого иного, как самого Кири-Куки, скитавшегося все это время неизвестно где.

Он имел наглость выйти перед фронтом арапов и с заискивающей улыбкой обратиться к Рики-Тики:

---

¹⁶ *Рики-Тики-Тави был интереснее всего... Он... говорил только одно: «...Ужо таперя, голубчики, вы у меня попрыгаете».* – С воинственными заявлениями выступали и великий князь Николай Николаевич, и генералы П. Н. Врангель, П. Н. Краснов, А. П. Кутепов, – атаманы донских, кубанских и терских казаков. Белые воинские соединения стали приводиться в боевую готовность...

Но далее Булгаков уже описывает не минувшее и настоящее, а будущее, выдавая желаемое за действительное.

– А меня-то что ж, братцы, забыли? Чай, я ваш. Тоже арап. И меня на остров возьмите. Я пригожусь...

Он не успел окончить речь. Рики позеленел и вытащил из-за пояса широкий острый ножик.

– Ваше здоровье, – трясущимися губами обратился он к лорду Гленарвану, – этот самый... вот этот, вот и есть Кири-Куки, из-за которого сыр-бор загорелся. Дозвольте мне, ваша светлость, своими ручками ему глоточку перерезать?

– Отчего же. С удовольствием, – ответил лорд благодушно, – только скорей, не задерживай посадку.

Кири-Куки успел только раз пискнуть, пока Рики мастерским ударом перехватил ему глотку от уха до уха¹⁷.

Затем лорд Гленарван и Мишель Ардан выступили перед фронтом, и лорд произнес напутственную речь:

– Езжайт, эфиопов покоряйт. Мой будет помогайт, с корабля стреляйт. Ваш потом будет платийт за этот.

И батальоны арапов под музыку сели на суда.

Глава 13 НЕОЖИДАННЫЙ ФИНАЛ

Как жемчужина, сияющий предстал в ослепительный день остров. Суда подошли к берегу и начали высаживать вооруженный арапов строй. Рики, полный боевого пламени, соскочил первый и, потрясая саблей, скомандовал:

– Храбрые арапы, за мной!

И арапы устремились за ним.

Затем произошло следующее: из плодоносной земли острова навстречу незванным гостям встала неопишуемая эфиопская сила. Эфиопы ползли густейшими шеренгами. Их было так много, что зеленый остров во мгновение ока стал красным. Они перли тучами со всех сторон, и над их красным океаном, как зубная щетка, густо лезла щетина копий и штыков. Кое-где вкрапленные, неслись в качестве отделенных командиров те самые арапы, что дали ходу из каменоломни. Означенные арапы были вдребезги расписаны эфиоповыми знаками, потрясали револьверами. На их лицах ясно было написано, что им нечего терять. Из глоток у них несло только одно – боевой командный вопль:

– В штыки!!

На что эфиопы отвечали таким воем, от которого стыла в жилах кровь:

– Бей их, сукиных сынов!!!

Когда враги встретились, стало ясно, что армия Рики не что иное, как белый остров в бушующем багровом океане. Он расплеснулся и охватил арапов с флангов.

– Клянусь рогами дьявола! – ахнул на борту флагманского корабля М. Ардан. – Я не видал ничего подобного!

– Подкрепите их огнем! – приказал лорд Гленарван, отрываясь от подзорной трубы.

Капитан Гаттерас подкрепил. Бухнула четырнадцатидюймовая пушка, и снаряд, дав недолет, лопнул как раз на стыке между арапами и эфиопами. В клочья разорвало 25 эфиопов и 40 арапов. Второй снаряд имел еще больший успех: 50 эфиопов и 130 арапов. Третьего снаряда не последовало, ибо лорд Гленарван, наблюдавший за результатами стрельбы в подзорную трубу, ухватил капитана Гаттераса за глотку и оттащил от пушки с воплем:

– Прекратите это, черт бы вас взял! Ведь вы лупите по арапам!!

В шеренгах арапов после первых двух подарков Гаттераса поднялся невероятнейший визг

¹⁷...фигурка с головой, стриженной ежиком... арапы... узнали... Кири-Куки... Рики мастерским ударом перехватил ему глотку от уха до уха. – Это воплотившаяся в литературной форме мечта Булгакова – поквитаться с предателями, от которых происходят великие беды... Но как бы в насмешку над Булгаковым, Керенский прожил до глубокой старости.

и вой, и ряды их дрогнули.

Взвыл даже Рики-Тики, вокруг которого закрутился бешеный водоворот. В водовороте вынырнуло внезапно искаженное лицо одного из рядовых арапов. Он подскочил к ошалевшему вождю и захрипел, причем пена вылезала у него вместе со словами:

– Как?! Мало того, что ты нас затянул в каменоломни и 마리новал семь лет!! А теперь еще!! Загнал под чемоданы?! Спереди эфиопы, а сзади по башке снарядом?!! А-а-а-а!!!

Арап во мгновение выхватил ножик и вдохновенно всадил его Рики-Тики, чрезвычайно метко угадав между 5-м и 6-м ребром с левой стороны.

– Помо... – ахнул вождь, – гите, – закончил он уже на том свете перед престолом Всевышнего.

– Ур-ра!!! – грянули эфиопы.

– Сдаемся!! Ура! Замиряйся, братцы!! – завывли смятенные арапы, вертясь в бушующих водах эфиоповой необозримой рати.

– Ур-ра!! – ответили эфиопы.

И все смешалось на острове в невообразимой каше.

– Семьсот лихорадок и сибирская язва!! – вскричал М. Ардан, впиваясь глазами в стекла Цейса. – Пусть меня повесят, если эти остолопы не помирились!! Гляньте, сэр! Они братаются!!

– Я вижу, – гробовым голосом ответил лорд, – мне очень интересно было бы знать, каким образом мы получим теперь вознаграждение за все убытки, связанные с кормлением этой оравы в каменоломнях?

– Бросьте, дорогой сэр, – вдруг задумчиво сказал М. Ардан, – ничего вы не получите здесь, кроме тропической малярии. И вообще я советую вам немедленно поднимать якоря. Берегись!!! – вдруг крикнул он и присел. И лорд присел машинально рядом с ним. И вовремя. Как дуновением ветра, над их головами прошла сверкнувшая туча стрел эфиопов и пуль арапов.

– Дайте им!! – взревел лорд Гаттерасу.

Гаттерас дал, и неудачно. Лопнуло высоко в воздухе. Соединенная арапо-эфиопская рота ответила повторной тучей, причем она прошла ниже, и лорд собственноразлично видел, как в корчах, сразу побагровев, упали семь матросов.

– К чертям эту экспедицию!! – прогремел дальновидный Ардан. – Ходу, сэр!! У них отравленные стрелы. Ходу, если вы не хотите привезти чуму в Европу!!

– Дай на прощание!! – просипел лорд.

Известный сапожник-артиллерист Гаттерас дал на прощание куда-то криво и косо, и суда снялись с якоря. Третья туча стрел безвредно села в воду.

Через полчаса громады, одевая дымом горизонт, уходили, разрезая гладь океана. В пенистой кормовой струе болтались семь трупов отравленных и выброшенных матросов. Остров затягивало дымкой, и исчезала в ней изумрудная, напоенная солнцем береговая полоса.

Глава 14 ФИНАЛЬНЫЙ СИГНАЛ

В ночь одело огненным заревом тропическое небо над Багровым островом, и суда хлестнули во все радиостанции словами:

«Острове байрам чрезвычайных размеров точка черти пьют кокосовую водку!!»

А засим Эйфелева башня приняла зеленые молнии, сложившиеся в аппаратах в неслышанно наглуемую телеграмму:

«Гленарвану и Ардану!

На соединенном празднике посылаем вас к¹⁸ (неразборчиво) мат (неразборчиво).

¹⁸ На соединенном празднике посылаем вас к... – Главная, пожалуй, мечта Булгакова – увидеть «соединенный праздник» двух расколовшихся частей России.

С почтением, эфиопы и арапы».

– Закрывать приемники, – грянул Ардан.

Башня мгновенно потухла. Молнии угасли, и что происходило в дальнейшем, никому не известно.

Комментарии. В. И. Лосев БАГРОВЫЙ ОСТРОВ

Впервые – Накануне. 1924. 20 апреля. С подписью: «Перевел Михаил Булгаков». И с датой: «Апрель 1924 г.».

Печатается по тексту газеты «Накануне».

Этот великолепный политический памфлет содержит в себе в сжатом виде все наиважнейшие события в России начиная от февральско-мартовской революции и кончая нэпом. Автором выписаны и наиболее яркие политические фигуры, участвовавшие в этих событиях. И что особенно важно (на что, кстати, почему-то не обращалось внимания), так это авторское видение дальнейшего развития событий в России. Булгаков мечтал в то время об объединении всех здравомыслящих сил России, в том числе и зарубежкой России.

В памфлете используются имена героев сочинений Жюль Верна и Р. Киплинга, любимых писателей Булгакова. Назовем эти сочинения: «Дети капитана Гранта», «Приключения капитана Гаттераса», «Вокруг света в восемьдесят дней», «С земли до луны», «Вокруг луны».